

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА

Театр всегда живет и памятью зрителей.

Для многих жителей Куйбышева история театра юного зрителя неразрывно связана с именем Веры Федоровны Гребенкиной. Вместе с ней выросли юные школьницы, очарованные талантом молодой актрисы. Все, что создавала в те годы на сцене Вера Федоровна, было проникнуто искренностью, радостью и красотой.

С 14-ти лет я стала постоянной зрительницей ТЮЗа, — вспоминает бывшая ученица школы № 3, ныне заместитель директора школы № 41 В. Л. Зинина. — Вместе с подружками мы буквально жили театром. Это было наше самое глубокое увлечение. Очень любили все вместе ходить в наш ТЮЗ, у каждой из нас были свои любимые артисты. Приходили на спектакль с цветами и ждали их у подъездов. Мы провожали их домой, беседовали о театре, о жизни, обсуждали спектакли. Я со своей подружкой обожала Верочку Гребенкину (так мы тогда звали ее между собой). Чем привлекала нас эта актриса? Она была такой же юной, непосредственной, как и мы, и очень правдиво и эмоционально создавала образы сценических персонажей. Ее героиням мы верили, хотели подражать им. Когда выходила она из театра и приветливо улыбалась нам, мы были счастливы! Такая эффектная на сцене и такая простая и скромная в жизни! Это еще больше влекло нас к Вере Федоровне и к нашему театру. Мы ходили по несколько раз на ее спектакли. Особенно мне нравилась ее роль в «Живом портрете», где она исполняла Донну Анну, в «Пучине» — Лизаньку, в «Гимназистах» — Ольгу, в «Аттестате зрелости» — Вику. Это было в 50—60-е годы. Даже во время ремонта театра мы не переставали смотреть спектакли в различ-

ных клубах города — нас не пугали расстояния. Окончив школу, я продолжала ходить в ТЮЗ. Потом ходила уже с сыном, хотя и реже, конечно. Но с Верой Федоровной я продолжаю встречаться и горжусь своей дружбой с этой замечательной актрисой и прекрасным человеком.

А вот письмо-признание ученицы 8-го класса тольяттинской школы Любы К.:

— Театр я не люблю. Хожу редко. И вот девочки позвали меня в Куйбышевский ТЮЗ на спектакль «Салют, динозавры!» Там всего два героя — внук и бабушка. Но какой это замечательный спектакль! Он так растрогал меня! И особенно — бабушка. Спасибо Вам, добрый человек! Вы разбудили самое лучшее во мне. До сих пор я чувствовала себя одинокой, мама не понимала меня, я с ней ничем не делилась. А Вам я поверила — оказывается есть добрые люди, которым можно довериться! В программке я прочитала Вашу фамилию — В. Гребенкина, поэтому пишу Вам. По-моему, Вы и в жизни такая же доб-

рая и отзывчивая! Вы помогли мне найти доброту в театре!

Да, это было золотое время для театра, — вспоминает Вера Федоровна, как бы продолжая рассказы своих поклонниц. — Я застала его, когда, действительно, зрители приходили на спектакли с цветами. Тогда люди верили театру, радовались его успехам. И, странное дело, почти все спектакли нравились, и актеров любили: в билетную кассу и билетерам передавали цветы для артистов. Несмотря на усталость, я испытывала такое счастье!

Да, счастлива сложилась судьба Веры Федоровны Гребенкиной — ведь она сразу же после школьной скамьи, после десятого класса была приглашена на работу во вспомогательный состав драматического театра. Было это в Самарканде, на одной из школьных олимпиад ее заметил главный режиссер театра русской драмы народный артист РСФСР И. Алябьев и предложил после окончания школы работать в его театре. Вера согласилась — тайно она давно мечтала стать артисткой, очень любила петь, танцевать, читать стихи. Ее дебют — Верочка в «Последних» М. Горького — оказался настолько успешным, что весь сезон играла ответственные роли репертуара. Не каждому так везет — надо родиться артисткой, чтобы первые шаги в театре, да еще без специальной подготовки оказались такими плодотворными. Очень благодарна Вера Федоровна своему первому режиссеру И. Алябьеву. Работать приходилось, рассказывает Вера Федоровна, много — с утра на репетиции, вечером — в спектакле, надо было овладевать профессией актрисы тут же, на сцене. Помогли старшие товарищи, главный режиссер театра, который увидел в ней талант и смело давал ей главные роли.

— Однажды, — рассказывает Вера Федоровна, — в спектакле «Свадьба с приданым», где я играла Любку, нас вызвали на бис. Моим партнером был тогда народный артист РСФСР Н. Балаев, который сказал мне: давай повторим танец, и мы повторили. Но за это нам досталось потом здорово от режиссера. Этого нельзя было делать — на всю жизнь получила я тогда урок. Поняла: артист должен всегда ответственно относиться к своей профессии, не обольщаться успехом, быть дисциплинированным и не допускать подобной «самодеятельности».

В 1951 году семья переехала в г. Куйбышев.

— Я сразу пошла в драматический театр, но мне сказали, приходите через 2 месяца, — уйдет актриса, мы возьмем вас. Мне не захотелось ждать. Пошла в ТЮЗ к директору Л. Л. Бобкову. Говорю: «Я все умею делать — и петь, и танцевать, и вообще жить не могу ни одного дня без театра». Меня взяли. Поверили. И верят до сих пор вот уже 37-й год...

Первая роль Веры Федоровны в Куйбышевском ТЮЗе была в сказке «Иван да Марья». Играла она Марью, а Ивана — Г. Гребенкин, через год ставший ее мужем. Дебют был успешным, а брак — счастливым.

Затем последовали другие роли: Аня («Вишневый сад», Вика («Аттестат зрелости»), Ольга («Гимназисты»), Катерина («Гроза»), Цветаева («Мещане»). Высоко оценил работы в «Мещанах» известный впоследствии режиссер А. Эфрос, сказав на обсуждении спектакля: «В вашем театре есть молодой талант, к нему надо бережно относиться и помогать развиваться его».

Не раз отмечали критики удачные работы молодой актрисы, ее умение найти верный тон образа, сделать роль тон-

ко, логично, последовательно, показать характер в развитии. С годами оттачивалось актерское мастерство актрисы.

Роли... Их много за 37 лет работы в театре: самые любимые, наверное, те, которые близки человеческим качествам самой актрисы. Утверждать добро, красоту человеческих отношений, помогать ребятам правильно разбираться в жизни — это ли не счастливая миссия актрисы детского театра?

— И наоборот, — говорит Вера Федоровна, — когда играешь дурного человека, стремишься вызвать у ребят отрицательную реакцию. В спектакле «Летят мои кони» я играю Киру Сергеевну, начальника пионерского лагеря, сухую, бездушную особу, и чувствую, как зрители реагируют на ее формализм, бессердечие. Они осуждают ее за несправедливое стремление оправдать тех пионеров, которые совершили жестокий поступок. Об этом я читала в отзывах школьников и слышала на обсуждении спектакля. Мою героиню осуждали — значит, мне удалась эта роль...

«Когда я смотрела спектакль, то меня поразило бездушное отношение начальника лагеря к ветеранам, — пишет ученица 8-го класса Наташа Ж. — У меня было такое желание во время спектакля: встать, подойти к Кире Сергеевне и сказать, что она не имеет права работать с детьми. А после спектакля я подумала о том, что таких людей в жизни немало. Они больше заботятся о своей репутации, чем о деле. У меня в памяти остались слова старого ветерана-колхозника, у которого ребята из пионерлагеря угнали коней. Сколько скорби в его словах о погибших конях! Хочется сказать: «Люди, оглянитесь, посмотрите вокруг себя! Может быть, вы тоже сделали кому-то больно?..»

Такой «обратной связи» может позавидовать любой актер...

Л. ПЛАНДОВСКАЯ.

□

На снимке: В. Ф. Гребенкина.